

Санни и Нефис смотрели друг на друга, и в месте, где их взгляды встретились, воздух практически потрескивал от напряжения.

Белое пламя, просачивающееся из ран Меняющейся Звезды, внезапно вспыхнуло в яростной вспышке, закрыв некоторые раны и сделав другие менее серьезными. Однако после этого оно ослабло и исчезло, вернувшись в горнило ее души. Когда лицо молодой девушки исказила гримаса боли, из-под ее кожи цвета слоновой кости медленно пробилось тусклое сияние.

В то же время тень потекла вверх и окутала тело Санни, наполнив его силой и жизненной энергией. Он глубоко вдохнул и слегка пошевелился, перенося вес с одной ноги на другую.

«Как... как это может закончиться...»

Прежде чем мысль успела полностью сформироваться, Санни безжалостно уничтожил ее и изгнал из своего сознания.

Это было последнее препятствие на его пути обратно в реальный мир... и самое смертоносное. Санни сражался со многими ужасными существами в проклятом аду Забытых Берегов, но ни одно из них не было столь грозным и опасным, как Меняющаяся Звезда. Это будет его самая трудная битва.

Чтобы победить в ней, он должен был быть абсолютно ясен, абсолютно сосредоточен. Он не мог позволить себе ничего почувствовать, ни на что отвлекаться.

Ни сомнений, ни страха. Ни сожаления, ни сострадания.

Только твердость. Только решимость.

Только убийственная воля к победе.

В лучах белого света, падавших сквозь проломленную крышу древней комнаты, блеснули частицы пыли... в мрачном предвкушении клубились суровые тени... Нефис поднесла рукоять меча к плечу.

В ее глазах зажглось белое пламя.

А затем, внезапно, она бросилась вперед.

«Быстро!»

Но не настолько быстро, чтобы не дать Санни достаточно времени для реакции. Подняв Осколок Полночи, он бросился вперед, чтобы отразить ее яростную атаку... и вздрогнул: сила удара пронзила все его тело.

Ему показалось, что его меч столкнулся с горой.

Их клинки на мгновение сцепились, а затем разошлись. Почти сразу же серебряный меч снова ударил, появившись с неожиданной стороны, и снова, и снова, и снова, и снова.

Санни лихорадочно защищался, соединяя блоки и отклонения в одну непрерывную последовательность быстрых движений. Несмотря на все усилия, он слегка покачивался после каждого удара. словно на него обрушивался ураган адамантиновых кувалд, и каждый удар заставлял его кости дрожать и стонать.

«Почему... почему она так сильна»

Почему Нефис была так сильна? Почему она была такой быстрой? Почему она была такой выносливой?

Это не имело смысла.

К этому моменту Санни полностью насытил свое ядро, доведя его до вершины того, чего мог достичь человек его ранга в плане физических способностей. Его сила удвоилась благодаря усилению тени, делая его более похожим на одного из Пробужденных, чем на простого Спящего. Ни один Спящий человек не должен был сравниться с ним по силе во всех отношениях.

И все же Меняющаяся Звезда смогла. Более того, она была сильнее его, намного сильнее. Она была больше похожа на Кошмарное Существо, чем на человека; ее движения были быстры как молния, ее сила была ужасающей, а ее техника была безупречной, не оставляя ему шанса использовать даже малейшие ошибки.

...Ни один Спящий не должен был быть настолько сильным. Это было просто невозможно.

И все же, каким-то образом, это было не так.

«Невозможно, невозможно...»

Отразив очередной удар, Санни стиснул зубы и бросился в сторону, надеясь воспользоваться мгновенной брешью в обороне противника. Однако вместо этого его встретила безжалостная вспышка серебряного клинка. Брешь была всего лишь уловкой, которая чуть не стоила ему руки.

«Что-то здесь не так...»

Либо усиление белого пламени было намного мощнее, чем у его тени, либо что-то другое. Однако Санни не думал, что сияние, исходящее от кожи Неф, было сильнее, чем его собственное физическое усиление. Судя по тому, что он наблюдал во время ее битвы с Гунлаугом, оно было примерно таким же или только чуть более сильным, оно не должно было давать ей такого большого преимущества, особенно в ее, казалось бы, истощенном состоянии.

Каким-то образом Нефис стала намного сильнее с тех пор и до сих пор.

Но как?

...По крайней мере, серебряный меч не горел уничтожающим, раскаленным светом. Если бы это было так, то Осколок Полночи мог быть если не уничтожен, то, по крайней мере, сильно поврежден. В этом отношении удача все еще была на стороне Санни.

Они обменялись еще несколькими ударами и на долю секунды разошлись, а затем снова сблизились. Меч Меняющейся Звезды метнулся вперед, промахнувшись мимо лица Санни на несколько миллиметров... или так ему показалось, прежде чем он почувствовал теплые капли, скатившиеся по щеке. На ней появился тонкий порез, набухший кровью.

Еще немного вправо, и он потерял бы глаз.

Потрясенный, Санни отклонил меч в сторону, не давая Нефис перерезать шею обратным ударом, и наклонился вперед, пытаясь протаранить ее плечом.

Меняющаяся Звезда легко обошла Санни и опустила свое оружие, заставив его блокировать удар из невыгодного положения и пошатнуться назад.

«Проклятие!»

Их жестокая схватка, должно быть, выглядела яростно и болезненно красиво. Оба двигались с невероятной скоростью и обладали свирепой силой, оба были опытными и умелыми, грозными убийцами, закалёнными в сотнях смертельных битв.

Один был тьмой и тенью, а другая — сиянием и светом.

Но настоящая битва происходила где-то в другом месте, невидимая невооруженным глазом. В этом поединке стратегия и проницательность были важны не меньше, чем физическое мастерство и техника.

В конце концов, чтобы стать лучшим бойцом, нужно было владеть и телом, и разумом.

Нефис могла быть неестественно быстрой и сильной, но что действительно делало ее смертоносной, так это ее собственный боевой ум, ее невероятный уровень понимания законов и принципов боя.

Вооруженная этим, она могла предсказать, что собирается сделать ее враг, еще до того, как он сам об этом узнает. Но это было еще не все. Самое страшное в Нефис было то, что благодаря этому пониманию она даже могла манипулировать действиями противника и диктовать им, превращая его в свою марионетку. Она полностью контролировала ход боя.

Бой был ее сферой, так же как тени — его.

Но и Санни не был новичком. Он тоже был мастером манипуляций.

Но что еще важнее, он достаточно хорошо знал Нефис, чтобы если не обмануть ее, то хотя бы не позволить ей заманить его в неизбежную ловушку.

Именно поэтому в течение дюжины мучительно долгих секунд ни один из них не мог серьезно ранить другого. Даже если Санни был зажат в отчаянной обороне и она превосходила во всех отношениях, ему все равно удавалось сдерживать чудовищный натиск Меняющейся Звезды.

...По крайней мере, пока.

Наконец, они разъединились и отошли назад, сделав паузу на несколько мгновений.

Санни тяжело дышал, его окровавленное лицо стало еще бледнее, чем обычно. Нефис смотрела на него с мрачным выражением лица, ее собственное дыхание было тяжелым и болезненным.

Если бы это была клишированная драма, в этот момент они бы обменялись словами, выражая свою решимость и твердость. Восхищались бы своим врагом или унижали его пренебрежительными оскорблениями, демонстрировав бы свое бесстрашие, беззаботно шутя.

...Но этого не было. Все, что можно было сказать, уже было сказано. Пути назад не было.

Оставалось только насилие.

Глядя на Нефис, Санни подавил коварную улыбку.

Что-то изменилось в гордой дочери клана Бессмертного Пламени. Что-то, чего он ждал с самого начала их жестокой битвы.

Раны, которые были частично закрыты белым пламенем, снова начали сочиться кровью.

И в этот момент амулет Цветения Крови, висевший на нитке на его шее, наконец-то восстал из спячки, наполнив Осколок Полночи безграничным голодом.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2392362>